

24 ноября 2025 г. ушёл из жизни директор Института социологии ФНИСЦ РАН академик М. К. Горшков – выдающийся учёный, талантливый организатор и замечательный человек, который многое сделал для сохранения и развития отечественной науки. В том числе он оказал незаменимую поддержку при создании журнала «Управление наукой: теория и практика» и принимал большое участие в его работе. Данная статья поступила за несколько недель до смерти Михаила Константиновича и приурочена к его 75-летнему юбилею... Мы приняли решение не откладывать публикацию и дать её в уже утверждённом виде.

Это невосполнимая утрата для всех нас. Редакция выражает искренние соболезнования родным, близким и коллегам покойного.

Скорбим вместе с вами! Светлая память Вам, Михаил Константинович!

DOI: 10.19181/smtp.2025.7.4.9

EDN: QSDSWX

Научная статья

Research article

АКАДЕМИК РАН МИХАИЛ ГОРШКОВ: ЛИЧНОСТЬ УЧЁНОГО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Комиссаров
Сергей Николаевич¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Для цитирования: Комиссаров С. Н. Академик РАН Михаил Горшков: личность учёного в эпоху перемен // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 4. С. 164–197. DOI 10.19181/smtp.2025.7.4.9. EDN QSDSWX.

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ научной биографии, теоретико-методологического и практического вклада в развитие социологической науки, а также институциональной деятельности академика РАН М. К. Горшкова. Рассматривается становление и развитие возглавляемой им научной школы, основанной на принципах социологической диагностики, комплексного исследования динамики общественного сознания и социальных изменений всех сфер российского социума за последние десятилетия. Особое внимание уделяется его позиции как учёного, для которого независимость научного поиска и служение обществу являются неотъемлемыми условиями профессиональной деятельности. Делается вывод о системообразующей роли Горшкова в сохранении и развитии классических традиций российской социальной науки.

Ключевые слова: М. К. Горшков, российская социология, научная школа, социологическая диагностика, общественное сознание, академическая традиция

ACADEMICIAN OF THE RAS MIKHAIL GORSHKOV: THE RESEARCHER'S PERSONALITY IN TIMES OF CHANGE

Sergey N. Komissarov¹

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

For citation: Komissarov S. N. Academician of the RAS Mikhail Gorshkov: The researcher's personality in times of change. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(4):164–197. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2025.7.4.9.

Abstract. The article provides a wide-ranging analysis of the academic biography, theoretical, methodological and practical contribution to the development of sociology, as well as the institutional activities of the Full Member of the Russian Academy of Sciences Mikhail K. Gorshkov. It examines the formation and development of his school of thought based on the principles of sociological diagnostics, a comprehensive study of the dynamics of public consciousness and social changes in all facets of the Russian milieu over the past decades. Special attention is paid to his standpoint as a scholar for whom the independence of research and service to society are indispensable conditions of professional activities. The author concludes about Gorshkov's system-forming role in the preservation and development of classical traditions of Russian social science.

Keywords: M. K. Gorshkov, Russian sociology, school of thought, sociological diagnostics, public consciousness, academic tradition

К юбилею академика РАН,
члена Президиума РАН, директора
Института социологии ФНИСЦ РАН
Михаила Константиновича Горшкова

ВВЕДЕНИЕ

В современной российской социологии феномен академика РАН Михаила Константиновича Горшкова представляет собой уникальный пример синтеза масштабной организационной работы, фундаментальных теоретико-методологических разработок и последовательной гражданской позиции. Его научная биография, охватывающая несколько эпох в жизни страны, отражает путь становления отечественной социологии как независимой и общественно востребованной дисциплины, логика развития которой во многом повторяет исторические перипетии последних десятилетий. Перечисление достижений учёного заняло бы львиную долю отведённого журналом для этой статьи места. Важнее понять причины его непростого и нетипичного жизненного и творческого пути, отразившего сложности и противоречия развития российской действительности и науки, которой Горшков отдал жизнь – не зря социологию называют самосознанием общества. А главное – выявить движущие силы и причины того, что самые серьёзные за последние годы достижения этой науки связаны с его именем.

Социолог – не посторонний наблюдатель и даже не заинтересованный свидетель происходящего; он непосредственный соучастник исторических трансформаций, пытающийся проверить, в какой степени его субъективные, обусловленные собственным опытом, интеллектуальным и творческим потенциалом оценки происходящего распространены в обществе, отражают или опережают массовое видение, противоречат ли ему. Социолог стремится понять перспективы развития событий и, конечно же, выполнить свою общественную миссию – найти способы направить бурное течение современности в русло национальных интересов. Его данные – это голограммические снимки общества, в котором он живёт, слепки нашего времени, а его интерпретации – это попытка не просто услышать «голос народа», но и шёпот истории сквозь оголтелый шум идеологических баталий и сиюминутных политических страстей. Эта статья – попытка оглянуться на пройденный Горшковым да и всем его коллегиальным сообществом путь и понять, что же удалось разглядеть в бурном потоке российских трансформаций и что осталось вне нашего зрения и понимания.

СТАНОВЛЕНИЕ

Как легко уложить в несколько строк вехи биографии: родился в 1950 г., в 1973 г. получил диплом стоматолога, но стал комсомольским работником, в 1976 г. – младшим научным сотрудником АОН при ЦК КПСС. В 1979 г. защитил кандидатскую, в 1989 г. – докторскую диссертацию. Затем – в аппарате ЦК КПСС, в 1991 г. – директор РНИСиНП, в 2001 г. – ИКСИ, в 2005 г. – Института социологии РАН... Конечно, «крутая», под самым высоким углом, но прямая жизненная линия, только в самом начале оказавшаяся «ломанной». Но ничья жизнь в биографию не укладывается. Тем более, если достигнутое тобой превышает обычные человеческие мерки.

Что же на первых шагах повернуло жизнь ещё совсем молодого человека с проторенной и вполне успешной медицинской стези на неизведенную, зыбкую почву, в которой могли увязнуть любые иллюзии и прекраснодушные порывы?

В социологию многие пришли «со стороны», что вполне естественно, т. к. она сама как наука в нашей стране долгие десятилетия была в стороне как от полётов высоко над землей, в истматовском сне, так и от социалистического «наяву». Но чем больше эта явь отличалась от видения реальной жизни с высоты указанного полёта, тем больше людей разного возраста и профессий, даже и не учёные вовсе, пытались понять, что же реально происходит за окнами интеллигентских кухонь, где шли нескончаемые словесные дебаты. И тем больше общество ощущало потребность в науке, которая представляет собой, по большому счёту, интеллектуальную форму его самосознания – наряду с художественным вариантом в виде искусства. Взрывной интерес к социологии в обществе и в науке оформился в создании (1968) Института конкретных социальных исследований, приемником которого стал Институт социологии РАН.

И всё-таки чтобы в 26 лет сменить жизненный курс и шагнуть на зыбкое поле социологии – в то время весьма заболоченное – с твёрдой почвы так нужной людям профессии врача-стоматолога, с очевидно-успешной – с учётом

личностных характеристик студента, комсомольского лидера факультета, вуза – дороги? Объяснение простое, если учесть, что люди – при всём немыслимом разнообразии характеров – чётко делятся на две категории: тех, кто плывёт по течению, и тех, кто гребёт сам – к цели, порой даже до конца не осознанной.

Для такого шага одних внешних факторов – прочитанных в «Комсомолке» материалов Б. А. Грушина, даже явного потрясения от непонятной сложности и необъяснимой противоречивости реальной жизни, которую почувствовал ещё студентом, – недостаточно. Потому и – в ответ на предложение остаться в аспирантуре М. Горшков попросил целевое место на кафедре... философии. Когда же в реальную жизнь он окунулся в некабинетной должности заведующего отделом студенческой молодёжи в Свердловском райкоме комсомола столицы – решение, видимо, созрело бесповоротно.

Тот, кто варился в комсомольской «каше», знает, что «младший брат», или, если хотите, «помощник рулевого», не был искусственной надстройкой над реальностью или запасным приводным ремнём парторганов для подрастающих поколений. Молодые, активные, во многом наивные функционеры-романтики были погружены в самую пучину жизни, *кипучей* в самом центральном столичном «пятачке» не меньше, чем на БАМе. В лучших из них всего было в избытке – энергии, иллюзий, жажды преобразовать окружающую жизнь по законам красоты и справедливости. Не хватало только знаний, как это сделать, и понимания, почему по этим законам – даже согласованным и утверждённым в вышестоящих инстанциях – получается далеко не всё или даже всё не получается... Михаил пытался сориентироваться по тогдашним маякам – В. Т. Лисовский, С. Н. Иконникова, В. Э. Шляпентох, Б. А. Грушин; читал с жадностью – всё, что проливало свет на непонятное таинство самых «простых» слов: человек, люди, общество... Книга Б. А. Грушина «Мнения о мире и мир мнений» [1] открыла, что «изучение общественного мнения, механизмов его формирования и функционирования – это моё», – скажет потом Горшков.

Думаю, молодой медик пережил внутренний кризис, когда убедился, что можно знать всё об организме человека, но ничего не понять в самом человеке. Самое таинственное, что есть на свете, – душа – в медицинские определения не вмещается. Тем более – надиндивидуальные душевые порывы и мотивы действий, которые определяют судьбу не только самого человека, но и всего общества, да и ход истории. Для него свернуть с уже успешно начатого пути было внутренним зовом – необъяснимой, никем не навязанной, подспудной потребностью понять происходящее вокруг. И не на поверхности жизни, а в её таинственной глубине, живущей по каким-то законам и меняющейся по каким-то причинам, которые не укладывались ни в медицинские объяснения, ни в абстрактные определения в прочитанных учебниках по философии. Заглушить этот зов не смогла вполне успешная комсомольско-партийно-бюрократическая карьера, которая накатанной предшественниками дорожкой открывалась молодому райкомовскому работнику уже в двадцать с небольшим лет. Уверен, что герой материала поморщится от таких высокопарных слов, что в то время социология стала его мечтой. А вся его жизнь доказывает правоту известного выражения: если ты не будешь осуществлять свою собственную мечту, ты обязательно будешь осуществлять чужую.

Учтите время – середина 70-х, венец социализма, в недрах которого уже началось «броуновское движение» поиска нового пути. Никто для себя время сам не выбирает, а оно, похоже, подбирает заранее, кто ему потребуется лет через 20–25.

Обычно новый поворот судьбы связан с конкретным человеком. В данном случае это В. М. Соколов, бывший первый секретарь Свердловского райкома комсомола, в то время старший научный сотрудник АОН при ЦК КПСС. Он проводил исследование в своей комсомольской «вотчине» и предложил молодому завотделом подключиться. Далее события разворачивались уже в «чисто медицинской» плоскости... Тот, кто хоть раз участвовал в анкетировании или в глубинном интервью «в поле», хорошо знает, что люди, отвечая на вопросы анкеты тебе, как на исповеди, открывают душу. Попавших непосредственно в исследовательское «поле» охватывает эпидемия. У настоящих социологов иммунитета к ней нет. Так что Б. З. Докторов не совсем точно назвал этот этап в жизни Горшкова «досоциологической деятельностью», которая через три года после вуза прибила его совсем к другому берегу: младший научный сотрудник. Да, в самом престижном и важном мозговом и профессиональном центре партийной номенклатуры. Но со стартовой отметки 0+, как у первокурсника...

Призвание – если оно подлинное – человека всё равно настигнет. Независимо от того, сколько ему лет, на какую тропинку он в послешкольной жизни вступит и по какой дороге потом пойдёт. Горизонт каждого сначала открывается ему самому. Но отнюдь не каждый отважится двинуться к этому горизонту – без каких-либо гарантий его достичь. Тем более что путь к новой вершине всегда начинается только с подножья.

Этот путь Михаила Горшкова с нулевой отметки в партийной академии (мне удалось наблюдать его воочию), и до сегодняшней вершины ФНИСЦ РАН (мне и это наблюдать посчастливилось) убеждает, что социология – одна из бесконечных ипостасей Всеышнего. И что Он был непосредственно и персонально заинтересован в развитии отечественной социологии, потому и поцеловал ещё совсем далёкого от этой науки об обществе выпускника медвуза «в темечко». Я серьёзно и о серьёзном. Ведь когда в 1976 г. В. М. Соколов принёс ректору Академии М. Т. Иовчуку документы Горшкова, тот был краток: «Нам в АОН только дантистов не хватало»... Не окажись учёный секретарь Академии В. Н. Шостаковский – известный учёный и затем российский политический деятель – выпускником стоматологического отделения Львовского мединститута, будущий академик мог бы стать крупным партийным функционером, медицинским светилой – да кем угодно¹, но не главным социологом страны. Опытный руководитель, член-корреспондент АН СССР Иовчук согласился тогда взять бывшего стоматолога в святая святых советской гуманитарной науки, но с «довеском»: «Будешь возглавлять комсомольскую организацию АОН...».

Я думаю, что Михаил не поверил в то, что ему просто улыбнулась судьба. Судя по его характеру и по тому, что удалось сделать потом, он уже тогда догадался, что «всё задуманное можно осуществить человеческими усилиями.

¹ Даже футболистом – если бы не сломал во время отборочного матча в детскo-юношескую футбольную школу «Торпедо» лодыжку. И ещё не известно, был бы этот материал об известном социологе или о знаменитом футболисте...

То, что зовём мы судьбою, есть лишь незримые свойства людей». Вряд ли зная, что ещё пять тысяч лет назад наши предки в Древней Индии это чётко сформулировали.

Следующие 12 лет прошли по шаблону – три года на кандидатскую, десять лет на докторскую (1989). Видимо, есть отмеренные для разгона годы, позволяющие набрать нужную научную скорость и погрузиться в проблемы социума, особенно с учётом того, что «мы не знаем общества, в котором мы живём». Не уверен, что тысячи исследователей этого общества смогли по сей день опровергнуть одного из генеральных секретарей...

Главное, что в 1976 г. Михаил Горшков вступил на **свою** дорогу. Вводил в курс дела младшего научного сотрудника заместитель руководителя Отдела по исследованию эффективности партийной пропаганды и политической информации Ж. Т. Тощенко, недавно защитивший докторскую диссертацию, ныне – один из крупнейших социологов России. С тех пор творческие пути этих двух учёных не расходились².

Кандидатскую Горшков писал во внерабочее время, без отрыва от «производственных» обязанностей. Но я давно заметил, что с отягощением настоящие мужики поднимаются в гору быстрее, чем налегке... К тому же тут Горшкову опять повезло. Научным руководителем был назначен – наряду с Б. А. Грушиним – крупнейший специалист по общественному мнению А. К. Уледов. Думаю, что с учётом своего видения социально-психологического измерения процессов формирования общественного мнения выдающийся советский философ, социолог, социальный психолог заинтересовался бывшим медиком не случайно. Общение с этим – до сих пор по-настоящему не оценённым – учёным, создавшим основы углублённого исследования общественного мнения, на долгие годы наложило неизгладимый отпечаток на молодого исследователя. Поэтому и сейчас во всех социологических разработках Института социологии не оспорим учёт социально-психологической подоплёки происходящего в политике, экономике и других сферах жизни общества, суть которых без социально-психологической мотивации понять невозможно. Это определило основы его методологической культуры и отработанную технологию исследования самых сложных общественных проблем.

Для кого-то докторский диплом – бумажный эквивалент собственного бронзового бюста, причина статусной гордости или помпезный багет, оформляющий собственное отражение в зеркале. Для кого-то – ощутимая добавка мощности внутреннего мотора в продвижении к своей исследовательской цели. Процесс «бронзовения» у Горшкова сразу отметём – разницы между младшим научным сотрудником и академиком за прошедшие десятилетия общения я не заметил. Второе – да: и иные горизонты видения, и другие возможности в продвижении к своей научной цели. Но в жизни Горшкова докторская стала трамплином, позволившим преодолеть бюрократические препоны ЦК КПСС, куда он в 1986 г. не был принят из-за отсутствия опыта партийной работы. Тоска по полноценной научной деятельности в этот период в нём чувствовалась – даже в редкие наши встречи в то время – в садоводческом братстве, где

² Автор этого материала гордится, что вместе с академиком М. К. Горшковым имеет право называть Жана Терентьевича Тощенко своим учителем.

ещё не было тогда никаких заборов и где помощник члена Политбюро также вкалывал на грядках, поливал с любовью высаженные деревья, высиживал, как все остальные члены СНТ, на общих собраниях, поддерживая во всех начинаниях своего садового «начальника» – председателя СНТ, коим автор этих строк тогда являлся... Я потом только понял, что по-настоящему руководить и устанавливать правила может только тот, кто умеет правилам подчиняться.

МЕЖДУ СИСТЕМОЙ И РЕАЛИЯМИ (1970–1980-е гг.)

В 70–80-е гг. становление молодого учёного и будущего организатора науки происходило в различных ключевых научно-административных структурах, что позволило ему накопить уникальный исследовательский и организаторский опыт. Работа в Академии общественных наук и позднее в аппарате ЦК КПСС давала уникальный, хотя и двойственный опыт. Это предоставляло возможность видеть не только «фасад» официальных деклараций, но и систему управления изнутри, бюрократическую «кухню» принятия решений, её сложнейшие механизмы. Участие в социологических исследованиях, да и просто наблюдение за окружающей жизнью всё неопровергимее убеждали, что попытки сверху – за счёт обновления аппарата – и на местах перезапустить, подладить эти механизмы под стремительно меняющийся темп и ритм жизни, были не эффективны. Расхождение между официальным оптимизмом и реальной жизнью становились всё заметнее. Данные закрытых опросов об отношении к войне в Афганистане убеждали в этом молодого учёного во власти. Именно тогда Горшков понял, что «реальность всегда плюралистична и всегда сопротивляется упрощению». Власть часто игнорирует сложность общества, укладывая эту сложность в простые схемы, удобные для иллюстрации принятых решений. Призвание учёного – смотреть в лицо жизни, какой бы сложной она ни была. Этот внутренний конфликт между удобным и сложным, «нужным» и «истинным» стал для него главным уроком тех лет и предопределил гражданскую позицию: даже если ты с властью в друзьях – истина всего дороже.

В аппарате он был «белой вороной» – как и почти все новобранцы последнего призыва в центральный аппарат, но их потенциал не был использован для исправления всё более напряженной ситуации. В конце 80-х гг. потребность в обновлении команды партийного руководства привела к притоку новых кадров – молодых, прошедших школу практического руководства и обладающих высоким научно-аналитическим потенциалом «несомненно талантливых и ярких личностей, сочетавших в себе и высокий научно-аналитический и политический профессионализм, и душевные качества», – так говорил о своих коллегах Сам Михаил Константинович. Такие лидеры партии, как В. А. Медведев, А. С. Капто, пытались преодолеть бюрократическую окостенелость аппарата ЦК КПСС за счёт набора новых свежих сил. В последующие годы эта молодая когорта проявила этот потенциал, достаточно назвать такие имена, как Г. А. Зюганов, В. А. Купцов, В. А. Никонов, В. Б. Кувалдин, А. Я. Дегтярев, Г. В. Пряхин, Л. Н. Доброхотов, В. А. Михайлов, Е. В. Семёнов.

Выскажу своё личное мнение. Сорок лет совместной работы с Горшковым и знание многих из этого последнего призыва дают на это право. Если бы такие люди принимали решения или хотя бы участвовали в этом процессе не на правах статистов и исполнителей воли вышестоящих товарищей, они могли бы повлиять на ход развития событий, мы сейчас жили бы в другой стране. По крайней мере, записка М. К. Горшкова о создании системы изучения общественного мнения могла бы помочь хотя бы замерить поднимающуюся температуру уже закипавшего общества. Но она «застряла» в аппаратных тенётах секретариата Горбачёва...

В этой последней волне обновления аппарата ЦК Горшков выделялся не только высоким ростом. Внутренние качества, проявившиеся потом в руководстве крупнейшими научными структурами, позволили не достигшему ещё даже 40-летнего рубежа человеку за два года из инструктора стать заведующим сектором партийных научных и учебных заведений Идеологического отдела аппарата ЦК, а затем помощником члена Политбюро и Секретаря ЦК КПСС, что соответствовало уровню заместителя заведующего отделом ЦК КПСС в аппаратной иерархии. О причинах такого нетипичного быстрого взлёта проговорился сам Горшков. Одному из самых молодых докторов наук в сфере общественных наук работать было довольно тяжело, особенно в психологическом плане, но интересно. Испытывал большое напряжение, но приходилось «соответствовать выправке»... Сочетание фундаментальной теоретико-методологической подготовки со знанием жизни, в которую он окунулся ещё в студенческой среде, в райкомовской, преподавательской работе, определили нестандартность его подходов к решению нараставших проблем, возможность общаться не на «суконном» языке трансляции указаний вышестоящих органов, а на человеческом, «в режиме научно-делового общения».

Увеличивалось количество обязанностей, возрастала степень ответственности. Через руки человека, которые не прополз все ступеньки партийной лестницы, проходили документы, которые вносились на обсуждение Секретариата и Политбюро ЦК КПСС. Можно только представить себе, какой внутренний подъём и какую ответственность чувствовал тогда ещё совсем молодой человек.

Знаковым событием, наложившим особый отпечаток на личность героя этого материала, стала поездка Генсека М. С. Горбачёва и В. А. Медведева в прибалтийские республики (Латвия, Литва, Эстония). Сегодня эти бывшие советские республики находятся на острие антироссийской политики Запада, и русофобская позиция их нынешних руководителей сметает все разумные рамки международных отношений, игнорирует, какой огромный вклад в развитие этих республик внёс Советский Союз, можно себе представить степень напряжённости и ответственности официальной делегации ЦК КПСС, в которую помимо Горбачёва и Медведева входили только Михаил Горшков и Вячеслав Матяшев – талантливый аналитик и публицист. За ужином в этом составе два «спичрайтера» получали указания, перед завтраком на следующее утро тексты речей уже лежали на столе... Такой режим выдержать можно было только в молодом возрасте. Но уже тогда Горшкова «напрягало и заставляло нервничать другое»: переложенные на бумагу указания Горбачёв почти не использовал – его импровизации во время встреч с руководством республик и выступлений

диктовались конъюнктурой и продуманностью, научной фундированностью не отличались...

Естественно, ощущение от попадания в такую «обойму» высшего руководства страны можно было сравнить только с эмоциями в момент прыжка с трамплина – кто хоть раз испытал ощущение такого полёта, поймёт, о чём я говорю. Но это только «выпрямило позвоночник» человеку, который и так не мог – хотя бы в силу своего роста, не говоря уже о психологических качествах, – ни перед кем сгибаться. И задало тон всему, в чём молодой сотрудник ЦК, а вскоре и руководитель научных структур утверждал себя. **Нельзя было в себя не поверить** – что всё для тебя возможно и всё тебе подвластно, в первую очередь, ты сам, просиживавший ночи над составлением доклада, впитывавший ох какие непростые переговоры и дебаты высших руководителей страны с тогдашним руководством прибалтийских республик и ярыми оппозиционерами, непримиримыми сторонниками отторжения от великой страны, – любой ценой, даже за счёт потери национального суверенитета и достоинства, развала экономики и деградации всех общественных отношений в нынешних карликах в подбрюшье Европы...

Конечно, ничего подобного Михаил Константинович мне не говорил, рассказывая подробности прибалтийского вояжа. Но я почувствовал в нём это новое качество, обрести которое можно было не на лекциях и в аппаратной суете, а только в реальной схватке рядом с людьми, которые вершили тогда историю. Я уверен, что он испытал тогда чувство личной приобщённости к историческим сдвигам и обрёл новые горизонты видения происходящего. И это чувство на подсознательном уровне в нём осталось и проявлялось – этому я был непосредственным свидетелем – в любых решениях руководителя социологической науки, в определении целей и задач, формулировании выводов каждого исследования.

ПЕРИПЕТИИ 90-Х

Не дай нам Бог жить в эпоху перемен... Но для социолога выбор между бурным стремительным течением изменчивой жизни и стоячей гладью озера очевиден.

Распад СССР как всемирно-историческая катастрофа – а именно так вместе с большинством нашего народа Михаил Константинович и воспринял это – поверг общество в шок, фактически разрушил опорные точки, на которых держалась тогда российская цивилизация. Застрывшее от этого шока общество не случайно было описано П. Штомпкой как «общество травмы». Горшков сразу понял, какую колossalную лабораторию социальных изменений представляет собой страна, общество которой не было известно никому – ни научному сообществу, ни новым элитам, ни западным исследователям России, даже заокеанским кукловодам демократических реформ страны, которую они просто-напросто политически и экономически перекроили по своим лекалам. Вместо положенной научной оценки результатов «травмированного» десятилетия нашей истории я (для краткости) позволю себе привести пословицу моего народа: шила милому кисет – вышла рукавица.

Тогда властные структуры рухнули, а общество – осталось. Какое оно, как будет развиваться, какой выберет путь социально-экономического и политического развития, какую власть признает своей? Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП) родился для ответов на эти вопросы как проект, востребованный не только четырьмястами с лишним сотрудниками, но обществом и, как вскоре удалось доказать, ценный для новой власти, с каким бы предубеждением к бывшему ИМЛ при ЦК КПСС она не относилась. Сначала – в силу ещё слабой институциализации власти – бывшим партийным бонзам, срочно переквалифицировавшимся в непримириимых борцов за демократию, «социологическая диагностика» была нужна ещё меньше, чем бывшим хозяевам кабинетов, занятых новой властью.

Внешне – особенно для человека постороннего и для него, да и для страны – биографическая траектория Горшкова выглядит хрестоматийным примером успешной адаптации учёного к сменяющимся политическим режимам. Начав путь в недрах идеологического аппарата ЦК КПСС, он с удивительной лёгкостью перекочевал в «независимые» структуры 90-х, чтобы в нулевые годы возглавить уже обновлённую, но столь же лояльную уже нынешней власти академическую институцию.

Так мог бы написать или подумать любой, кто не был рядом с Михаилом Константиновичем – ни в партийно-идеологических структурах, ни в «лихие девяностые», ни в последние 20 лет становления в рамках Института социологии, а затем ФНИСЦ РАН научной школы Горшкова как мейнстрима современной отечественной социологии.

В тот переломный момент нашей истории 40-летний доктор наук отказался от работы в аппарате Президента СССР и проявил себя как гибкий и эффективный организатор, возглавив создание первого в стране негосударственного научного учреждения – Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), через 10 лет преобразованного в Институт комплексных социальных исследований (ИКСИ) уже в системе РАН. Но сначала Горшков был назначен исполняющим обязанности директора ИМЛ, преобразованного в Институт теории и истории социализма при ЦК КПСС. Кандидатура обсуждалась на Секретariate ЦК КПСС, будущему директору выделили для изложения платформы десять минут. Такая скоропспешность, я думаю, была не случайна: март 1991 г. Мучительный и болезненный перелом в истории страны и партии. И со стороны партийных лидеров, и со стороны всех здоровых сил в партии и в её аппарате на всех уровнях были попытки найти выход из создавшейся ситуации, отличный от той катастрофы, которая последовала вскоре. Фактически на сорокалетнего Горшкова возлагали надежды, что он вместе с коллективом института – обновлённым, притягивающим молодые творческие силы – найдёт выход и предложит конструктивный путь и ответ на вызовы времени. «За гуманный, демократический социализм» – такой проект готовился сотрудниками института, разработку которого обрушил август 1991 г. – вместе со всей устоявшейся – организационной, финансовой парадигмой, в которой жил институт. После упразднения всех структур КПСС ельцинская администрация не знала, что делать с коллективом, который уже тогда вобрал в себя цвет гуманитарной науки страны, способный к анализу и решению проблем, которые посыпались на новую власть.

В головной структуре оказались учёные, вполне оправдывающие новое наименование – Российский независимый институт социальных и национальных проблем. Они обладали внутренней независимостью как крупные исследователи – А. Г. Здравомыслов, М. П. Мчедлов, Г. А. Багатурия, Э. А. Баграмов, В. С. Выгодский, В. В. Горбунов. В этом плане при всех различиях научных интересов, позиций от них мало чем отличалось среднее поколение социологов и политологов – А. Л. Андреев, Б. Ф. Славин, В. В. Петухов, Н. Е. Тихонова, А. Ю. Чепуренко, Е. Я. Виттенберг.

Как удалось преодолеть идиосинкразию ко всему, что было связано с КПСС и марксизмом-ленинизмом, и выжить в обстановке тотального уничтожения всего, что напоминало советское прошлое? Видимо, сыграл свою роль не только научный потенциал коллектива, в котором Горшкову удалось собрать ярких учёных, кстати, представителей самых разных национальностей, но и простой человеческий инстинкт выживания, присущий настоящим мужчинам, – хотя в составе были и настоящие женщины...

Закон внутренней мобилизации в критической ситуации действует у любого организма, часто позволяя перехлестнуть реальные его возможности. Но этот закон у многосотенного социального организма, каким был институт, включается только благодаря лидеру. Так было в годы войны с фашизмом, так происходит и сейчас, в период сначала подспудной – через украинских нацистов, а теперь уже и откровенной агрессии против нашей страны со стороны атлантизма. Фактически новые власти просмотрели появление НЕЗАВИСИМОГО научно-исследовательского центра, не подчиняющегося конъюнктурному идеологическому давлению: всё, что либерально, – правильно, всё, что неправильно, – не либерально... Куда завёл Россию этот либеральный крен, схожий с не контролируемым падением самолёта из-за недопустимого даже технически выраженного, – показали 90-е гг. То, что представители «замшелой» партийной науки проявят предпринимательскую жилку, никто из новой власти даже не догадывался – все были заняты чисткой после ГКЧП, и когда на учредительном собрании коллектива было учреждено новое общественное объединение – РНИСиНП, вскоре узаконенное Межведомственной комиссией Моссовета, это вызвало большое недовольство новой власти.

Руководитель администрации Ельцина Ю. В. Петров резко отчитал «самозваного» директора и отправил к вице-президенту А. В. Руцкому. Генерал, далёкий от научных изысканий, сказал сразу: «Бюджетных денег вы не получите». Но когда директор новоиспечённого научного центра объяснил, что исследования коллектива сосредоточатся на проблемах трансформационных процессов в стране, межнациональных и межконфессиональных отношений, реального состояния и динамики массового сознания и даже электоральной социологии, тогда он понял, с кем имеет дело: «Ладно, даём шесть месяцев. Выживете – работайте дальше. Будете загибаться – помогать не будем!»

Никаких финансово-организационных возможностей запустить полевые исследования, получить презентативные социологические данные... При этом выдавать зарплату сотням сотрудников коллектива, который не пёк хлеб, не выращивал картошку, не шил одежду. А тогда никто ничего больше и не покупал – кроме тех, конечно, кто предпочитал дорогие импортные машины, яхты,

личные самолёты... Но им аналитические записки коллектива РНИСиНП были нужны ещё меньше, чем народу, доведённому «до ручки», и власти, которая до этого и довела...

Стол руководителя администрации президента Ю. В. Петрова завалили аналитические записки, показывающие на основе массовых социологических опросов, что уже к лету 1992 г. население прозрело в оценке реформ Ельцина – Гайдара. Выдавать «на-гора» такие выводы было опрометчиво, но спорить с выводами учёных было бесполезно. Ю. В. Петров так и сказал Горшкову при встрече: «Вы, конечно, молодцы! Материал серьёзный. Но как я буду его докладывать Борису Николаевичу?» О том, что у первого Президента России было только два мнения – «моё и неправильное», знают теперь уже все. Но тогда победила правда и полная уверенность в ней всего коллектива института, подкреплённая социологическими данными и документами.

Первый документально-издательский проект института – книга «Горбачёв – Ельцин: 1500 дней политического противостояния»³ – настолько пришлась по нраву Президенту России, что из администрации запросили дополнительные экземпляры. Дело было не только в объективной оценке этого противостояния, окончательно разрушившего систему управления в стране, но и в том, что впервые Ельцин увидел себя в качестве исторической личности, реально изменившей ход развития страны. А перевод книги на китайский и японский языки стал только подтверждением её значимости и объективности содержащихся в ней выводов. Какой недосягаемый для академических институтов и конъюнктурных опросных образований темп набрал тогда коллектив института, становится понятным по количеству и, главное, по названиям проведённых исследований и опубликованных книг: «Несостоявшийся юбилей: почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?», «Красное или белое: Драма августа 91-го»⁴. Семь лет потребовалось коллективу института чтобы издать серию «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие» (в 24 томах, 28 книгах). Причём впервые в российской практике последних десятилетий для этого потребовалось наладить обмен документами с Международным институтом социальной истории в Амстердаме, Институтом русской истории Колумбийского университета, архивом Гуверовского института в США... Это событие, которое нельзя назвать иначе, чем научный подвиг, привела к присуждению ядру рабочего коллектива (восемь человек), в т. ч. и Горшкова, Государственной премией РФ в области науки и техники.

Плюс ко всей издательской деятельности – регулярные мониторинговые общероссийские социологические опросы, поставленные на поток совместно с Ф. Э. Шереги и его Центром социального прогнозирования – с организационно-технологической отточенностью непрерывного цикла производства. Кроме того, стал выходить ежегодник РНИСиНП «Обновление России: трудный поиск решений», в каждой статье которого (часть мне удалось прочитать) была

³ Горбачёв – Ельцин: 1500 дней политического противостояния / сост.: Л. Н. Дорохотов ; предисл. и послесловие: М. К. Горшков, Л. Н. Дорохотов. М. : Терра – Terra, 1992. 464 с. ISBN 5-85255-148-1.

⁴ Несостоявшийся юбилей: почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост.: А. П. Ненароков (рук.), В. А. Горный, Л. Н. Дорохотов [и др.]. М. : Терра – Terra, 1992. 560 с. ISBN 5-85255-251-8; Красное или белое? Драма августа – 91 : факты, гипотезы, столкновение мнений / сост.: Л. Н. Дорохотов и др. ; предисл.: М. К. Горшков, Л. Н. Дорохотов. М. : Терра – Terra, 1992. 472 с. ISBN 5-85255-187-2.

не аллилуйя новой власти, а ПОИСК РЕШЕНИЙ проблем, которые встали перед страной. Успешным для института стало сотрудничество с Фондом им. Ф. Эберта – государственным производным от Социал-демократической партии Германии, который в конце 80-х гг., на волне попыток Горбачёва трансформировать идеологическую линию партии на социал-демократическую, обосновался в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. Именно благодаря поддержке фонда были проведены исследования, которые Горшков навал «хрестоматией по социологии становления постсоветского общества»: «Массовое сознание новой России: мифы и реальность», «Есть ли в России средний класс?», «Молодёжь новой России: Какая она? Как живёт? К чему стремится?», «Отношение россиян к собственности и бизнесу», «Женщины новой России: Какая она? Как живёт? К чему стремится?», «Социальные неравенства и социальная политика в современной России» – всего более тридцати проектов.

В обстановке безудержной «прихватизации» благословение новых сильных мира сего получить было гораздо легче, чем закрепить за институтом помещения ИМЛ... Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4 – на двадцать лет в начале 1992 г. это благословенное место было передано институту распоряжением Ельцина. О том, чего это стоило коллективу, Горшков до сих пор умалчивает, ограничиваясь известной фразой «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики»... Не могу не отметить, с каким сарказмом академик вспоминает одного из «исторических» персонажей того теперь уже далёкого времени – первого заместителя председателя Моссовета и советника Президента РФ С. Б. Станкевича, с которого, как считает Горшков, можно «писать портрет бывших... младших научных сотрудников, ставших в условиях ельцинских реформ властными распорядителями»... Главным в их политической деятельности было завладеть собственностью, а территория бывшего ИМЛ была очень лакомым кусочком... Арбитражный суд города Москвы, чьи заседания были спровоцированы такими бывшими м. н. с., трижды отклонял попытки завладеть зданием и территорией.

В преддверии знакового события 90-х гг. – выборов президента – экспоненциально возрастили и востребованность электоральной социологии – на этом поле вовсю действовали, помимо РНИСиНП, и другие центры – ВЦИОМ, ФОМ, РОМИР, – но и интерес к ней не только со стороны власти, но и всего общества. «Один из прогнозов оказался довольно точным», – говорит по этому поводу Горшков. Не скромничайте, Михаил Константинович. Уж кто-то, а Вы и Ваши сотрудники держали руку на пульсе всей страны и дали точный прогноз. А к тому, что выиграл выборы не тот, за кого голосовали, а тот, кто подсчитывал голоса, институт отношения не имел.

Для самого Горшкова и возглавляемого им коллектива нового социологического центра это было не просто новым рабочим проектом, а «актом методологического и гражданского освобождения» от идеологических догм, политических ограничителей, социальных иллюзий. Впервые в социологической епархии социальной науки стали задавать те вопросы, которые считали нужными, и говорить те выводы, к которым приходили, без оглядки на цензуру, партийную или новую, «демократическую». Слово «независимый» в названии института стало для сотрудников их кредо, допускающим только

одну зависимость – от истины, пусть даже не абсолютной. Невиданный, никому не известный и никем не изученный процесс трансформации «человека советского» в «человека постсоветского» захватил тогда всех – от молодых до убелённых сединами.

Особого внимания заслуживает, на мой взгляд, кулуарная – не сводится же вся отечественная социология к одному РНИСиНП, а теперь и ФНИСЦ РАН, и тогда были и сейчас есть и другие «независимые» коллеги – попытка представить независимый статус РНИСиНП как тактический ход, давший возможность пережить социальную турбулентность и переждать политическую неопределенность.

Когда же новая вертикальная иерархия выстроилась, якобы «независимые» предложили «наверх» именно тот продукт, который подтверждал «правильность курса» и его «всенародное» (в рамках статистической погрешности) одобрение, в котором тогдашняя власть так нуждалась. Последнее не состоятельно уже потому, что реформаторы 90-х гг. нуждались в одобрении не самих реформируемых, а тех, кто эти реформы прописал и навязал России по принципу «Чтобы быть впереди России, надо быть позади Америки»...

О какой сервильности бывших ИМЛовцев по отношению к новой власти можно говорить, когда данные исследований РНИСиНП боялись докладывать Ельцину – даже обработанные «идеологическим фотошопом»? Недовольство тем, что делал в 90-е гг. и делает сейчас Горшков вместе с коллективами, которыми руководит, обусловлено причинами внеученного характера. Неприемлемость для некоторых коллег-учёных существующей ныне в стране политической власти переводит социологию как науку, исследующую реальные социальные изменения, в средство политической борьбы против этой власти. Такая позиция допускает только одну методологию – «критическую рефлексию» по отношению к существующей власти и к обществу, развивающемуся под её началом. Всё, что со знаком «минус», – приветствуется. Всё, что со знаком «плюс», – объявляется ненаучным. То же самое относится к оценке уже 20-летней напряжённой деятельности коллектива Института социологии под руководством Горшкова. Весь огромный научно-информационный результат этой деятельности некоторые наши коллеги пытаются свести к набору удобных для власти данных, а методологию этой исследовательской деятельности – «социологическую диагностику», разработанную ещё в стенах РНИСиНП, – к «социологическому оправданию» существующего положения вещей. И даже если эта диагностика натыкается на болезненные социальные проблемы, она якобы позволяет не вскрывать эти «социальные язвы», а мягко их ретушировать и подавать на верх в приемлемой для власти интерпретации, не будоражащей общественное мнение. Это уже «социологический фотошоп» действительности, когда и народу портрет понравится, и заказчик будет доволен изображением...

В АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ

К возвращению РНИСиНП в родную для большинства «независимых» учёных вотчину академической науки подтолкнул вовсе не инстинкт приспособленчества

к любой конъюнктуре, как это пытаются представить некоторые «доброхоты» и борцы за справедливость... А классический рейдерский захват, попытку которого осуществила в 2000 г. «подбрюшная» тогдашнему Госимуществу фирма, не заслуживающая даже упоминания названия. Так в 2001 г. независимый социологический институт превратился в Институт комплексных социальных исследований РАН...

РНИСИНП, ИКСИ...

Чем не «хрестоматийный пример» преодоления ельцинской пропасти, в которую рухнули все несущие конструкции от обороны до образования? А Горшкову удалось, причём вопреки законам социальной физики и идеологической механики – в два прыжка – сначала РНИСИНП, затем Институт комплексных социальных исследований... Он не вилял – как многие мои знакомые его уровня, да и повыше – позвоночником в унисон с «линией партии». Это партии у руля страны менялись, а с ними – и вся жизнь нашего общества. Он не приспособлялся к изменяющимся на глазах социальным обстоятельствам – он приспособлял организованные им научные структуры и исследовательские методики изучения общества, каждый Божий день которого был не похож на вчерашний. Как понять, что происходит в хаотичном вареве антиподных идеологем, мешанине противоречащих друг другу нарративов, месиве взаимоисключающих смысложизненных ценностей и рухнувших социальных норм? Как предвидеть, «куда несёт нас рок событий» и как предотвратить наихудший сценарий их развития? Да ещё и сказать об этом коллегам-интеллектуалам, обществу, народу, власти – всем, кто услышит и сможет что-то сделать, чтобы направить этот ход событий в интересах страны.

В этом была его научная цель, его гражданский долг, его человеческая страсть, в конце концов. Если одним словом, то в этом было его призвание.

Призвание было. Но денег на него не было.

Конечно же, идущий своим курсом корабль не может сравниться с лодочками, плывущими по волне политической конъюнктуры. Продолжались фундаментальные социологические исследования главных проблем российского общества: политического и гражданского участия (В. В. Петухов), изменений социальной структуры (Н. Е. Тихонова), социокультурной динамики (А. Л. Андреев), динамики межнациональных отношений (Э. А. Баграмов), особенно важных после ельцинского «Берите суверенитета столько, сколько хотите». Актуальнейшей проблемой стал религиозный ренессанс и изменение религиозного сознания разных групп населения (М. П. Мchedлов). Результаты этих исследований дважды просил директора института Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

ВЫБОР КАПИТАНА

В 2005 г. Президиум РАН принял Постановление о реорганизации Института социологии, Института сравнительной политологии и Института комплексных

сравнительных исследований РАН путём их слияния в единое научное учреждение РАН – Институт социологии РАН (с 2008 г. – Учреждение Российской академии наук Институт социологии РАН). Директором-организатором института был назначен доктор философских наук М. К. Горшков. Забегая вперёд, нужно сказать, что через год новый директор Института социологии станет членом-корреспондентом РАН. С третьего захода...

Лет пять до этого – две безуспешных попытки. Ему жали руки, приветливо улыбались, покровительственно похлопывая по плечу – и голосовали против. При этом у него не задубелая кожа – такие люди не маленького роста легко ломаются. Но это не про Горшкова. Так что этот третий прыжок – пусть уже не над пропастью – дался ему нелегко, как и два прежних. Путь в науке – тем более из когорт рукоделей – это не лёгкий дрейф по течению, а гребля против – плюс подводные течения, перепады и торосы, пороги и резкие повороты... Тем более в такой «неточной» науке, как социология.

Вряд ли чиновники Минфина заботились о качестве и значимости научных исследований, когда по вполне естественным для них соображениям была запущена демагогически красивая процедура «реструктуризации научно-исследовательских институтов РАН», сутью которой было сокращение числа бюджетополучателей на полсотни, а то и больше юридически и финансово самостоятельных учреждений. Под эту минфиновскую «гребёнку» попали и Институт социологии РАН (Л. М. Дробижева), Институт сравнительной политологии (Г. Ю. Семигин) и Институт комплексных социальных исследований, которым руководил М. К. Горшков. Это сейчас понятно, что конкурентов у Горшкова на пост директора объединённого института не было. А тогда, если выдающийся учёный, замечательный человек и мудрая красивая женщина – Леокадия Михайловна – ни на что не претендовала, то Г. Ю. Семигин выставил Президиуму РАН ультиматум: «Директором могу быть только я», и ни на какие должности – даже первого зама – не соглашался...

«У нас ведь беда не в том, чтобы объединиться, а в том, кто главный...» – недооцениваем мы глубину и точность умозаключений В. С. Черномырдина.

Что тогда победило – на благо российской социологии? Научный вес Института социологии, руководители которого Л. М. Дробижева и бывший директор В. А. Ядов выступили за М. К. Горшкова, взрывная биография 55-летнего, полного сил члена-корреспондента РАН или понимание его выдающегося научного и организационного потенциала? Сказать трудно. Но Президиум РАН назначил Горшкова и. о. директора, через полгода на общем собрании коллектива института приставку и. о. сняли. В 2010, 2015, 2020 гг. ни у кого сомнений в правильности такого выбора не было. Человек, имеющий отношение к науке, искусству и другим творческим коллективам, знает, как такие рубежи переизбрания проходит любой творческий коллектив. Это же не прежнее время, когда ведущим назначали ведомого.

Неуклонно во всей своей работе Горшков следовал задачам, которые определили институту отцы-создатели: проведение систематических социологических исследований, развитие и совершенствование их теории, методологии и методики, координация и обобщение различных социологических данных, подготовка специалистов через аспирантуру и систему стажировки.

Любой, кто был в шкуре крайнего, знает: руководить – это такой же дар, как писать стихи, сочинять музыку и т. д. Иначе не получится. Тем более – коллективом из 360 индивидуальностей, оstepенённых, а главное – осенённых собственным мнением. С ними нельзя быть кукловодом – их надо вести за собой и быть всегда впереди. Иерархия работает, конечно, и в науке – как везде. Но «горизонтальные» успехи важнее «вертикальных» отношений. Конечно, любое творчество спонтанно и даже в первоначальной основе своей иррационально. Но коллективное творчество в науке тем успешнее, чем жёстче организовано и продумано на перспективу. Но главное: «Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий» (Ф. Энгельс).

Задача была «простая» – добиться больших результатов, но меньшими силами. Количество сотрудников надо было сократить на треть (!) и слить воедино три коллектива неповторимых индивидуальностей с разными взглядами на прошлое, происходящее и будущее, зато почти с одинаковым достоинством, гордостью и честью заниматься одной из самых благородных, привлекательных и важных профессий – познанием того, что ещё не познано. Если это учитывать, то у любого вызовет недоумение, каким образом через три-четыре месяца удалось решить кадровые проблемы. Без скандалов и судебных разбирательств, как в других объединённых институтах. А о степени сплочённости разномастного, конечно, коллектива свидетельствует уже 20 лет его продуктивная деятельность, в которой участвуют представители всех собранных под бренд «Институт социологии» учёных.

Часть уволилась по старости, часть – из-за боязни не выдержать конкуренции, часть согласилась уйти на половину или четверть ставки. Надо отдать должное руководителю и его удивительной способности бесконфликтного решения, казалось бы, неразрешимых проблем, его конструктивному мышлению, показывающему перспективы общей и индивидуальной деятельности каждого. Важную роль в этом органичном единении и в выработке курса сыграл Учёный совет Института социологии и такие непререкаемые авторитеты, как члены-корреспонденты РАН А. В. Дмитриев, Н. И. Лапин, Ж. Т. Тощенко, профессора А. Б. Гофман, Н. Е. Покровский и другие крупные учёные. Особенно Горшков всегда отмечал роль В. А. Ядова и Л. М. Дробижевой – бывших директоров ИС РАН.

В новом формате института созданные «боевые» подразделения в виде центров, опираясь, конечно же, на накопленный научный багаж, были ориентированы на решение возникающих проблем в обществе, которое с самого начала нового президентства взяло курс на обновление и преодоление трудностей, с которыми столкнулось в 90-е гг. Но главным механизмом и сплочения коллектива, и достижения значительных результатов стала, по моему мнению, смена «внутреннего двигателя» исследовательской деятельности. Не зондажные и описательные социологические опросы, а выявление причинно-следственных связей происходящих социальных изменений. А это уже другой научный уровень, позволяющий изучать глубинные процессы. Любой учёный не только поймёт разницу этих двух подходов, но и выберет второй вариант – самый продуктивный.

Другой особенностью внутренней перестройки (дискредитированный термин не дискредитирует полезное дело) стало стремление к комплексным обобщениям и междисциплинарному анализу изучаемых явлений. Несостыковка «ползучего эмпиризма» многих социологических работ и оторванности от «грешной Земли» фундаментальных изысканий была преодолена за счёт нацеленности на изучение главных проблем российского общества в конкретный период времени. Базовые и ситуативные факторы, определяющие ход развития общества и его результаты, исследовались в органичной связи.

Структурная иерархия (отдел, центр, институт) позволяла решать конкретные, тактические, стратегические задачи в той органичной целостности, которая всегда является успехом единого коллектива.

ФЛАГМАН: 20 ЛЕТ У РУЛЯ

Для самого Горшкова, уже 15 лет проведшего на «капитанском мостике», директорство было не столько карьерным взлётом, сколько несоразмерно большим возрастанием груза ответственности. Речь шла о сохранении и консолидации академической социологии, которая в «лихие девяностые» оказалась на периферии, потеснённая коммерческими и политтехнологическими структурами. Его принципиальная позиция заключалась в том, что необходимо было вернуть социологии не только социальное – в обществе и политическое – для власти значение, но и её аналитическое и прогностическое достоинство как науки. Не иллюстрация с помощью полученных данных представлений о происходящем в какой угодно среде – властной, общественной, собственно научной. А диагностика реального состояния общества, его глубинных противоречий и перспектив их развития – во имя того, чтобы предотвратить нежелательные их последствия для страны и выработать рекомендации, отвечающие национальным интересам.

Комплексное многоаспектное исследование трансформационных процессов под влиянием реальных кризисных явлений в экономике и на международном фоне было поддержано РНФ, ряд грантов которого позволил осуществить – и очень успешно! – такую, с моей точки зрения, ранее непосильную задачу. Об этом свидетельствуют и аналитические записки, и публикации в научных журналах, и монографии, «выросшие» на таких исследованиях. За эти годы окрепло целое разветвлённое «древо» социологии: несколько центров и секторов, докторантура и аспирантура, был создан социологический факультет Государственного академического университета гуманитарных наук.

ОБЪЕДИНЕНИЕ УСИЛИЙ. СОЗДАНИЕ ФНИСЦ РАН

Серьёзным свершением М. К. Горшкова можно считать создание Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, объединившего несколько академических институтов социологического профиля. Это отражало насущную потребность развития социологической науки и позволяло концентрировать усилия учёных на самых сложных участках исследовательской

работы. Основой такого решения было создание филиалов Института социологии – Южно-Российского, Приволжского, Башкирского, а потом и в Тюмени... Объяснять, что для устойчивости и эффективности системы означает количество опор, я думаю, не стоит. Как и активность филиалов в региональных параметрах, стимулирующая научный поиск. Достаточно упомянуть Летнюю школу молодого социолога, которую ежегодно проводит Южно-Российский филиал под научным руководством Ю. Г. Волкова. Академик обладает даром организационного объединения усилий – при том, что содержательные параметры этих опорных пунктов социологии в регионах согласовываются и наполняются системно, во взаимодействии и с центром, и с коллегами из регионов. Но социальный резонанс деятельности ФНИСЦ РАН определяют, конечно же, достигнутые научные результаты его деятельности.

Объединение усилий социологов в рамках Института социологии РАН (2005 г.) и затем ФНИСЦ РАН позволили добиться консолидации разрозненных научных коллективов вокруг единой методологической и организационной платформы. Именно Горшкову удалось интегрировать потенциал академической науки с задачами масштабного эмпирического мониторинга социальных процессов практически во всех сферах жизни общества, обеспечив преемственность в развитии дисциплины.

Оценить пройденный Михаилом Константиновичем путь в науке и его творческие свершения легко не только по количеству публикаций и перечню значимых должностей в науке, даже не по объёму «добытых» в ходе социологических исследований эмпирических данных и глубины их интерпретации. В этих многочисленных исследованиях Горшкову удалось найти и апробировать научную методологию и отточенную методику комплексного анализа социальных изменений. Его вклад в науку – это не только чёткий барометр таких изменений, но и полноценный портрет современной России, по которому потомки будут судить о том, кто мы, откуда и куда мы стремились идти. Им придётся самим отвечать на эти вечные вопросы. Но без ответов, сформулированных Горшковым и его коллегами, решить проблемы им будет непросто.

Подспорьем в этом им будет служить живой, работающий, системно развивающийся организм научной школы, сложившейся за три с лишним десятилетия и обучающей не только исследовательским методикам, но и гражданской смелости и интеллектуальной свободе. Развивающаяся по линии преемственности возглавляемых М. К. Горшковым подразделений научно-организационная система институтов сохранила непрерывность в развитии советской школой конкретных социальных исследований и современного социологического анализа. Исследования показали многомерность и целостность российского общества, борьбу традиционного и модернистского начал, идеологическое напряжение и ценностную мозаичность российского социума. Полученные данные выявили огромный запас прочности, наличие сложной исторической памяти и доминирующий настрой на собственные траектории развития. Эти траектории сопряжены с внутренними кодами культуры и не вписываются ни в упрощённые западные модели, ни в примитивные стандарты советской пропаганды, ни в наспех сконструированные либеральные догмы 90-х гг.

В исследованиях ФНИСЦ РАН удалось подготовить материал для ответов на новые глобальные вызовы человеческой цивилизации, встающие и перед нашей страной, – цифровизация, новые формы социальности и индивидуальности, кризис идентичности. Новым поколениям социологов предстоит разрабатывать новый язык для описания новой реальности. Но если они будут опираться на опыт российской социологии на переломе двух веков, связанный с деятельностью академика Горшкова, если они сохранят верность трём главным принципам этой деятельности – независимости, уважению к факту и глубокому погружению в культурно-исторический контекст – у российской социологии есть будущее. Ибо её конечная цель была и остаётся неизменной: знать, чтобы понимать, предвидеть и в конечном счёте – служить России. И ещё один, на мой взгляд, немаловажный принцип – личной ответственности за всё сказанное, написанное, сделанное. Эта ответственность предполагает объективность оценок и выводов. Это недопустимость её разрушения привнесённой извне науки идеологической аберрацией реальности и результатов её социологического исследования. Такая аберрация лишает звания учёного людей, которые перевели социологическую науку в тень идеологии, подчинили исследования ненависти к власти, к стране, в которой живут, к разноплемённому народу, к которому принадлежат, к её многовековой истории, прекрасно иллюстрирующей обречённость попыток оболгать её, народ, власть, Россию как цивилизацию.

Независимость учёного Горшков понимает как личную зависимость от правды жизни, от пользы каждого шага для своего народа, общества, государства.

Социология – одна из самых субъективных наук, в которой позицию учёного определяют ракурс рассмотрения проблемы и характер выводов. Беспристрастностью выводов часто пытаются скрыть идеологическую ангажированность, связанную с негативизмом по отношению к власти, к России. Этот идеологический негативизм пытается обосновать нежизнеспособность, даже тупиковость наследия Горшкова как новой мощной ветви развития отечественной социологии. На самом деле многотомное социологическое наследие представляет собой социологический портрет нашего времени, созданный благодаря неустанному теоретическому поиску и осмыслению громадного практического опыта исследований.

Научную истину антигосударственники пытаются разорвать с объективной оценкой сложности нынешнего времени и состояния общества, сущность которых невозможно понять вне «культурных кодов», вне исторических традиций. Единственным критерием истинности любого социологического исследования они считают соответствие мейнстриму мировой науки – беспристрастности гипотез, оценки данных и выводов, пытаются навязать безусловный примат прав человека над любыми «государственными интересами». Как нельзя не увидеть, сторонники такого примата целиком вышли из научного поля, переместившись в идеологическую борьбу против основополагающего принципа существования российской цивилизации, выжившей в истории благодаря российскому государству и народу, который это государство защищает.

Этот принципиальный спор отражает несовместимость двух линий развития – антироссийской и российской – и вынуждает извращать политическую

и социальную реальность, интерпретировать социологию в России, развивающуюся в последние десятилетия в парадигме Горшкова и под его непосредственным руководством, как средство консервации архаики, а не как инструмент модернизации, под которой они понимают технологию разрушения российского государства и подчинения российского общества прозападным моделям развития. Стремление осознать национально-историческую специфику российского общества и особенностей его развития в парадигме собственного прошлого и собственного будущего пытаются выдать за «риторику изоляционизма», уводящего в провинциальную местечковость от «столбовой дороги» мировой цивилизации, под которой подразумевается ангlosаксонский мир.

Пытаясь подать созданную М. К. Горшковым и возглавляемую им институцию – самую продуктивную и значимую по влиянию на развитие социологической науки, а главное – самую влиятельную по отношению к обществу и государству – как «ведомственный НИИ по производству идеологически выверенных смыслов», они тем самым признают серьёзную опасность школы Горшкова для тех, кто пытается использовать науку социологическую как средство борьбы против государства, против общества, народа и его истории.

ПУБЛИЧНЫЙ РЕЗОНАНС

Особое направление деятельности социологического центра – информационно-издательское. Институтом издаются журналы: «Вестник Института социологии», «Социологический журнал», «Социологическая наука и социальная практика», «Социология: 4М», «ИНТЕР». На базе ИС РАН работают редакции журналов «Социологические исследования», «Полис. Политические исследования». С 2001 г. выпускается серия книг «Россия реформирующаяся. Ежегодник». В 2007 г. Институт социологии приступил к выпуску информационно-аналитического бюллетеня (ИНАБ). Особенно хотелось бы отметить серию книг «Российское общество и вызовы времени» [2–9], которая стала объёмным портретом российского общества, раскрывающим его глубинное измерение в разных ракурсах. Каждая основана на фундаментальных социсследованиях, каждая содержит аналитические выводы и прогнозы по важнейшим направлениям развития общества, каждая представляет собой существенный вклад в развитие социологии. В целом эту серию можно назвать научным подвигом всего коллектива.

Особым направлением деятельности Горшкова и его коллег стала публичная социология – выход в медиапространство, общественный резонанс которой сейчас трудно переоценить.

Ещё с 90-х гг. Горшков и его коллеги во всех коллективах, с которыми он работал, искали ответы на растущую потребность российского общества в самопознании. Это отражало возрастающую степень самосознания нашего общества, насущную велению времени сверить курс политического развития с интересами страны. Фактически это стало нравственно-психологическим подспорьем коллектива института в активизации деятельности по социологическому анализу происходящего в стране.

Ещё на первом этапе самостоятельной научной деятельности – в 90-е гг. – идея Горшкова о необходимости придать результатам исследования элек-торальных предпочтений публичный характер имела прорывное значение для института и электоральной социологии. Раньше только публикации Б. А. Грушина в «Комсомолке» пользовались такой же популярностью, как полосные материалы, опубликованные в едва ли не самой популярной тогда «Независимой газете». Возглавлявший последнюю В. Т. Третьяков понимал толк в социологии, долгие годы сотрудничал с Грушиным, идею Горшкова подхватил и выделил для его статей полосу. Журналисты понимают ценность каждого сантиметрика в газете...

За эти годы многие сотни выступлений в самых популярных российских СМИ, по радио и телевидению, десятки пресс-конференций вызывали живейший интерес среди журналистов самых разных изданий и электронных ресурсов... Оценить влияние на общественное самосознание блестящие сформулированные выводы, неоспоримых, основанных на социологических данных суждений, парадоксальных гипотез так же трудно, как и влияние множества записок в вышестоящие органы на принятие решений во всех сферах жизни общества. Это особенно наглядно проявилось в последние десятилетия, когда не только на конференциях и симпозиумах в публичное пространство СМИ, Интернета социологическая информация прорвалась не по чьей-то прихоти или для того, чтобы потешить самолюбие социологов, а как ответ на запрос общества – понять, что происходит в нашей жизни, подвергшейся за последнюю треть века невиданным трансформациям. «Вы посмотрите, – говорит Михаил Константинович, – ведь даже искусство и литература, которые всегда были художественно образной формой самосознания общества, отстали от современности или предпочитают творить в мире фэнтези, с реальностью соприкасающимся как свет далёких звёзд с нашей гречной Землёй». За последние годы интерес к социологическому видению жизни прорвался во все СМИ – и телевизионные, и печатные, и виртуальные. Экспертное мнение востребовано в самых топовых ток-шоу на всех каналах ТВ и радио, интернет-порталах.

Вокруг такого уникального источника достоверной и интересной информации, как ФНИСЦ РАН, сложился журналистский пул из представителей ведущих СМИ – «Независимая газета» и «Литературная газета», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец», «Коммерсантъ» и «Огонёк» оказались в творческой связке с учёными-социологами, рассказывая о том, что происходит в стране. Особенно важную роль в публичном резонансе сыграло сотрудничество с «Российской газетой» и её главным редактором В. А. Фрониным. Полосные публикации самых свежих итогов очередных исследований, осмыслиенные и обработанные вместе с руководством института талантливой журналисткой Е. П. Добрыниной, ложились на стол фактически каждого руководителя любого уровня в стране. Пресс-конференции, теле-, радиоинтервью, беседы директора с руководителями газет и журналов, презентации итогов очередных исследований в редакциях крупнейших газет и в ТАСС вызывали живой интерес телевидения и радиоканалов, причём на безвозмездной основе – ценностью для них служила уникальная информация.

«Поединок» у В. Р. Соловьёва, «Право знать» у Д. Е. Куликова, диалог у В. В. Познера – десятки выступлений на других теле- и радиоканалах в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Тюмени – везде, где пришлось побывать Горшкову, позволяют мне как присутствовавшему наблюдателю оценить его медийную деятельность безэмоционально. Способность схватить и афористично выразить самую сложную мысль, сфокусироваться на ответе, уничтожающем в споре противника, но в такой блестящей форме, что тот не может даже обидеться, – такое, поверьте мне, встречается редко даже у профессиональных журналистов. Это не специальная выучка и даже не культура самовыражения учёного. Это духовная суть человека, который живёт своим делом, владеет всей информацией, умеет преподнести её так, что одинаково понятно всем от академиков до сантехников. Такое искусство публичного выражения научных истин – редкость.

Не думаю, что каждый социолог, вступивший на публичное поле, обладает знанием абсолютной истины о действительности, но общество способно выработать собственное мнение, во многом опираясь на эти разнообразные точки зрения. Медийный резонанс труда учёных повысил интерес и в обществе, и у власти к точным формулировкам и мотивированным конкретными цифрами суждениям, а не субъективным оценкам, нередко взятым из собственной головы. Благодаря публичной социологии в значительной степени «выпрямилось» «кривое зеркало» между реальной жизнью общества и его отражением в СМИ. Да и самим социологам публичная социология нужна не меньше, чем СМИ и обществу. Общественный резонанс, интерес к кропотливой работе учёного позволяют каждому исследователю почувствовать значимость своего труда.

Надо вдобавок отметить, какое внимание Горшков как руководитель уделяет этой информационно-публичной стороне деятельности. Благодаря этому одним из лучших в системе РАН стал интернет-портал центра (включает шесть сайтов, в т. ч. сайт «ФНИСЦ РАН в публичной сфере») – самый посещаемый среди всех институтов РАН.

РУКОВОДИТЕЛЬ

В кресле «крайнего» – с 1990 г. Ныне – директор головного социологического института страны, член Президиума РАН, да ещё и Вольного экономического общества России, локомотив и бессменный капитан десятков общероссийских исследований, главный редактор научных журналов, ответственный редактор десятков коллективных монографий...

Тот, кто побывал в этой шкуре «крайнего», знает: для того, чтобы справиться, нужен особый талант. И что «если вы не работаете на 110% – вы не талантливы». Для руководителей я бы эту цифру поднял пунктов на 10–20... Плюс, конечно, опыт, терпение, воля, здоровье, строгий «ошейник» для собственных эмоций, нервов и ещё много чего. Плюс специфика: социология – самая субъективно-личностная и капризная из общественных наук, с самым сложным контингентом учёных. У каждого своё мнение, своё видение причин и перспектив происходящего. У каждого свои идеологические, психологические, профессиональные

рамки и иллюзии. Только такое хаотичное смешение мнений, позиций, иллюзий отражает сложность любого самого мизерного явления в жизни общества – оно не бывает одномерным. Да простят мне коллеги такое грубоватое сравнение, но оно принадлежит С. П. Капице: «Собрать стадо из баранов легко. Трудно собрать стадо из кошек». А то, что настоящий учёный «гуляет» в своей теме сам по себе, – с этим согласится каждый настоящий учёный...

Как достичь гармоничного синтеза этого многоголосья? Служебное положение обязывает быть над схваткой, но обладания правом на истину не обеспечивает. Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим и двигающим вперёд других людей, писал К. Маркс. Думаю, в молодости изучал его труды Горшков не зря.

УЧЁНЫЙ

Конечно, в науке нельзя добиться успеха, если тобой не владеет одна из необуемых человеческих страстей – страсть познания. Вклад М. К. Горшкова в российскую социологию располагается на часто для других не преодолимом пути от теории к практике. Он является одним из основателей нового для России научного направления – социологии массового сознания – и крупнейшим в стране разработчиком этой темы. Интерес к общественному мнению сфокусировался у Горшкова ещё на первых шагах в науку: как оно возникает, как формируется, в каких формах проявляется. Его научный поиск сосредоточился на внутреннем механизме формирования и функционирования общественного мнения. Как, каким образом суждение – оценочно-ценностное по природе своей – определяет не только духовное, словесное отношение к происходящему, но влияет на поведение масс в повседневной жизни. Свою первую научную проблему, с которой начинается учёный, он не может забыть, как обычный человек – первую любовь. Общественное мнение, массовое сознание – это социологическая терапия общества, без которой социальный организм здоровым не будет. Причём не обычный уровень общественного сознания, а именно массовое сознание – вот что Горшкова интересовало в самом начале. Особенно ситуативная и контекстная природа массового сознания, его лабильность и способность к любым возвратно-поступательным движениям и непредвиденным флюктуациям вслед за изменениями общественной ситуации. Сколько таких изменений российское общество пережило за последние полвека, знает каждый.

Динамика социальных изменений такова, что зафиксированные социологически данные имеют характер тенденций, а не сложившихся закономерностей. Это, конечно же, существенно затрудняет научные изыскания в этой сфере. Общественное сознание отражает духовное состояние устоявшихся систем. Замеры массового сознания не позволяют говорить о сложившихся закономерностях, они являются свидетельством складывающихся тенденций. В такой период истории, какой переживает наша страна вот уже скоро полвека, только совокупность данных многолетних мониторинговых исследований может претендовать на социологическую базу для суждений о глубинных духовных процессах, происходящих в обществе.

Пафос исследования массового сознания – ещё на первых этапах становлении учёного – заключается в том, что «общественное сознание» и «массовое сознание» – из разного категориального ряда, что зачастую не принимают во внимание многие исследователи. Устойчивые формы общественного сознания – нормы традиции, обычаи – отражают конкретный тип общественных отношений. Социальные умонастроения и чувства, духовно-психологический климат и другие составляющие массового сознания ситуативны и способны отразить общие закономерности развития духовной жизни только при достаточно длительных мониторинговых исследованиях. Последние показывают смещение духовно-психологической природы этого специфического явления в сторону его духовно-практической сущности. Смысл этого процесса состоит в понимании его как связующего звена между состоянием массового сознания и направленностью и формой проявления массового поведения.

Горшков обосновал не только сложнейшую содержательную и функциональную диалектику общественного и массового как разных категориальных понятий сознания. Он показал сущность общественного мнения как связующего звена между массовым сознанием и массовым поведением. Многочисленные данные, полученные в течение десятилетий, убедили его, что в условиях развивающегося коммуникационного поля возрастает скорость трансформации общественного мнения как духовно-психологического отношения уже совсем в другую плоскость – духовно-практическую и собственно практическую. Массовые поведенческие реакции населения, зафиксированные в многочисленных исследованиях, показали, что такое «заземление» общественного мнения «набирает обороты» – особенно в переломные моменты и в неординарных общественных ситуациях.

Ещё одним выводом, подсказанным также многочисленными исследованиями, стало изменение в постсоветский период структуры российской идентичности. Это касается плоскости «Я-идентификация» и «Мы-идентификация». После распада СССР и – особенно – после воссоединения Крыма с Россией шоковая хаотичная мозаика таких идентификаций постепенно структурировалась и выстроилась с причислением себя к идентичности «Мы – россияне» у подавляющего большинства населения – до 90%. Другим важнейшим выводом стало доказательство того, что на уровне личной идентификации стали выравниваться этническая и гражданская идентичности, что свидетельствует о становлении общероссийской идентичности, в структуре которой этническая и гражданская идентичности не противопоставляются, а гармонично сочетаются друг с другом. Явным доказательством этого стала СВО, где плечом к плечу сражаются люди самых разных национальностей – за общее дело, за Россию.

Вклад М. К. Горшкова в науку носит комплексный характер, сочетаая теоретические разработки с масштабными эмпирическими исследованиями. К теоретико-методологическим инновациям, связанным с именем учёного, относится разработка теории и методов социологического изучения состояний массового сознания, структуры российской идентичности и социальных типов граждан в постсоветской России. Этот подход позволяет анализировать не только поверхностные проявления социальных трансформаций, но и глубинные мотивационные факторы, ценностные пластины, определяющие поведение

людей. Методология таких исследований определяется как «социологическая диагностика» и представляет собой многоуровневый и многомерный аналитический конструкт. Он предполагает движение от фиксации поверхностных общественных настроений к реконструкции глубинных, латентных структур коллективного сознания и идентичности, группового и массового поведения во всех сферах жизни общества.

Собственный научный багаж крупнейшего в стране исследователя массового сознания и многих других социальных проблем сомнений не вызывает. Не имея в виду самого себя, Горшков писал: «...древо общественной мысли всегда возникало, утверждалось и ныне развивается *поимённо*. Именно такова природа не только художественного, но и научного творчества» [10, с. 76]. Имя человека, определяющего ход развития социологии как науки в нашей стране вот уже фактически треть века, – какую бы он ни занимал должность – стоит в посвящении этого материала.

Главная его заслуга – на основе открытости и плурализма творчески переосмыслить доминирующие в мировой науке теоретические конструкты и накопленный отечественными социологами опыт для анализа и социологического осмыслиния российской социальной реальности в политическом, экономическом и культурном измерениях – в соответствии с её национально-исторической природой и перед наступающими вызовами новой эпохи. Причём в целостности всех проявлений общественной жизни, без которой суть общественных изменений не понять.

Экономисты – что греха таить, всегда державшиеся не сказать чтобы высокомерно, но особняком в науках об обществе, – нуждаются в мнении чистого социолога, приглашают его на каждое заседание Вольного экономического общества, даже ввели в состав президиума... Потому что почувствовали, что нельзя понять экономику без внеэкономических факторов, определяющих экономическое поведение людей. Культурологи приглашают академика-социолога на обсуждение злополучного закона о культуре, потому что управлять ею без знания реального социального бытия культуры невозможно. Социальные психологи кропотливо налаживают организационные связи и творческие замыслы с социологами, потому что отрывать друг от друга эти разные ракурсы изучения общества в реальной жизни не продуктивно.

Только наблюдая, с какой увлечённостью он выступает в самых разных аудиториях по любой тематике, разрабатываемой в институте, как легко соопределяет неимоверное количество данных, которые не всегда застrevают в памяти даже узких специалистов, какие неожиданные сравнения и поразительные выводы делает не из умозрительных соображений, а из конкретных цифр, я догадался, почему этот человек в далёкой молодости свернулся скользкий путь социолога.

Но поражает не только «многоликость» его исследовательской деятельности и многогранность научного поиска. За любую проблему он берётся со страстью, как будто именно она открывает путь к познанию таинства происходящего вокруг. Тут опять вспомнились слова далёкого от социологии человека – Элеоноры Рузвелт, экс первой леди США: «Чтобы управлять собой, используйте голову. Для управления другими используйте сердце».

Лидерство в таком большом научном коллективе предполагает непосредственное участие на каждой стадии исследования от замысла, формулирования гипотез и разработки анкет до обобщения результатов, формулирования главных выводов и публикации итоговой монографии. Творческий потенциал коллектива, которым ты руководишь, возведёт твои собственные способности в недосягаемую для одного человека степень. Если умеешь добиться максимальной отдачи от коллектива – а это искусство – одно из неотъемлемых качеств Горшкова как лидера. Замечательно сказала об этом свойстве руководителя Мэри Кэй Эш – человек далёкий от науки, – но добившаяся большого успеха в организации собственной компании: «Если вы честны и служите людям, которые на вас работают, они ответят вам тем же».

При посредственном участии и, конечно, под его руководством были подготовлены основополагающие аналитические доклады, сыгравшие заметную роль в изучении социальных процессов в трансформационном обществе. А его работы [11–17] предоставляют уникальный аналитический срез социальной трансформации России. Они рассматриваются научным сообществом как вклад в современную социологию, обеспечивающий глубокую диагностику российской социальной реальности. «Российское общество как оно есть» (2011) стало откровением для социологической науки, для политической власти и для думающих россиян, которые озабочены судьбами страны. Во втором издании 2016 г. учтены гигантские перемены внутри и вовне российского социума, которые подтверждают социологически зафиксированные им закономерности развития страны [11–12].

ПРИЗНАНИЕ

Конечно, вклад М. К. Горшкова в развитие социологической науки признан научным сообществом, властью и, главное, обществом. Деятельность учёного получила широкое признание как в России, так и за рубежом. Он является членом редколлегий ведущих научных журналов («Социологические исследования», «Социологический журнал»), главным редактором научного сетевого журнала «Вестник Института социологии» и журнала «Социологическая наука и социальная практика», членом международных профессиональных ассоциаций, таких как Международная и Европейская социологические ассоциации, лауреатом Государственной премии РФ в области науки и техники и обладателем медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Отделить научные результаты деятельности М. К. Горшкова от его уникального жизненного опыта, идейного багажа, нравственного выбора и личной культуры невозможно.

Так кто вы, товарищ Горшков?

ЛИЧНОСТЬ

Перефразируя Карла Густава Юнга: ты то, что ты с собой сделал, а не то, что с тобой случилось⁵. Как это подходит к личности академика Горшкова, жизнь которого пришлась на время великих и трагических разломов истории страны и человечества в целом, переходящего в иной космический цикл.

Первое впечатление. 1978 г. Ил-62М, падающий под 90 градусов в воздушную яму между молниями над Кубой. Бледные лица комсомольских вожаков и визги комсомольских активисток. Навсегда запомнилось в тот, прямо скажем, не весёлый, в том числе для меня самого, момент два лица. Абсолютно спокойное у приятного, кавказского вида, молодого человека – как через много лет при личной встрече мы с экс-руководителем Ингушетии, генерал-лейтенантом М. М. Зязиковым выяснили, что сидели в том самолёте неподалёку друг от друга. И – также неподалёку – лицо долговязого парня, который... смеялся, подбадривая соседей – как на американских горках. Почти беззвучный в самолётном рёве смех его, в тот момент услышанный мною впервые, к 75 годам – даже в самых непростых ситуациях – у Горшкова не изменился... Через много лет, уже в другой весовой категории, мы с трудом узнали друг друга на случайно попавшейся в руки общей фотографии в городе Варадеро. Потом – одни и те же – ох, какие непростые! – коридоры святая святых главного научно-образовательного центра КПСС, заседания нашей кафедры, занятия в группах с седовласыми слушателями...

2005 г. Кабинет Георгия Димитрова и блестящие интервью руководителя РНИСиНП для моего журнала «Элита России».

2014 г. Безработный, изгнанный из Минкульта по причине непригодности новому начальству, я в кабинете у академика, через пять минут включившего меня в свою директорскую обойму, в которой «холостых» патронов не бывает (надеюсь, я не исключение). И тот же беззвучный смех, сразу, ещё до решения вопроса снявший груз моих, казалось, неподъёмных проблем. Думаю, у руководителя главного социологического учреждения страны в жизни было гораздо больше и намного более неподъёмных.

Рождаемся с криком, умираем со стоном... Так хоть пожить со смехом. Я уверен: этот смех помогал и ему самому. За почти полвека я видел Михаила Константиновича в разных ситуациях – производственных, медийных, бытовых – и ни разу не видел его в панике. Спокойствие, компьютерно-мгновенный анализ ситуации и – решение проблемы. Любой. И только после этого смешок – беззлобный, лёгкий, убеждающий, что нет на свете проблем, которые нельзя было бы решить.

Да, начальник, но известное выражение «друг-начальник – потерянный друг» к Горшкову не подходит. Ни разу автору этого материала Михаил Константинович не показал, что он начальник... Понятно, что у нас разный уровень не только административный, но и научный. Разный психотип. Но меня всегда поражало совпадение видения любой жизненной или научной проблемы: начну о ней говорить, он формулирует её так, что продвигаешься на пять ходов вперёд. Так в шашках «пешки» и «дамки» ходят не одинаково.

⁵ Я то, что я с собой сделал, а не то, что со мной случилось.

Но он ко мне – да и вообще ни к кому! – не относился как к пешке. Как бы иерархическая дистанция не увеличивалась, – как будто мы так и остались тридцатилетними полными надежд доцентиками на кафедре идеологической работы АОН.

Да, долгие годы – я пристяжной, рядом с ним в студии, в его блестящих выступлениях на телевидении, радио, в газетах и журналах – мне никогда не приходилось уговаривать коллег по журналистскому цеху взять у него интервью – наоборот, отбивался: публичная социология всё-таки вторична по отношению к «первой». Да и директорский кабинет в этом плане от фрезерного станка мало отличается: не отойдёшь же...

Да, коллега по исследованиям, совместным публикациям, особенно по монографии «На переломе веков: социодинамика российской культуры» [18], – пожалуй, только ею и могу в науке гордиться... Как человек, если чему и научившийся в жизни, так это – складывать строчки, да и филолог по образованию, свидетельствуя: я не видел ни одной редакторской или стилистической правки этого медика-социолога, которая не попадала бы в «десятку». Удивительное чувство слова, смысла и формы научно-литературного языка... Эта литературная одарённость академика-социолога проявляется не только в членстве в Союзе писателей России, но и в работе с любыми текстами, которые мне пришлось читать или писать ДО их выхода в свет и аprobации главным редактором или соавтором. Любая его правка была безукоризненной и неопровергимой, что меня, написавшего художественно-публицистических книг намного больше, чем научных, просто поражало.

И ёщё – название всем исследованиям, своим собственным и совместным с кем-то статьям, книгам давал он сам. Все журналисты знают, что придумывать заголовки – талант особый. Кстати. Меня всегда поражал его интерес к книгам – на уровне детского любопытства к тому, как устроен мир. И не только по социологии – это в рамках профессионального интереса. Но по философии, методологии науки, по истории и экономике. И, конечно, к художественной литературе... Прибирал к рукам всё, что попадало в руки, – как ребёнок желанную игрушку. И – от корки до корки. Как потом всё это проецировалось на социисследования – это же особое искусство – как составишь анкету, то и получишь... Или прорывалось в статьях, книгах. Но главное – в подходах к любой проблеме, к способам её решения, перспективам...

Да, друг, не однажды выручавший в трудных ситуациях меня самого и всех, кого я знаю лично. Но *amicus Plato...* а истина дороже. А она в том, что в жизни я повидал много людей незаурядных – от олигархов до губернаторов, от министров до звёздных генералов, а ёщё – выдающихся режиссёров, писателей, художников... Но Михаил Горшков поражает меня не только умом, талантом, образованностью, глубиной мысли... А тем, что превзошёл многих из них в осуществлении своей мечты – а это главное условие человеческого счастья: «В той степени, в какой человек тратит себя ради великой цели, в той же самой степени он обретает в своей работе высочайшее счастье», – прав американский политик Букер Вашингтон, не во всём же они ошибаются.

Но если кто-то скажет, что Михаил Горшков – баловень судьбы, не верьте. Попутного ветра на своём собственном пути не бывает. Единственный, кто его

судьбу «баловал», – это он сам. И всё равно ровненькой и гладкой её назвать нельзя... К собственной вершине человек идёт в любом случае вверх по наклонной, но чаще – по вертикали и без страховки.

Многие приспосабливаются к жизни – в предлагаемых ею обстоятельствах, намного меньше тех, кто в любых обстоятельствах свою жизнь конструируют сами – ради цели, к которой идут.

А теперь о Личности официально.

Михаил Константинович Горшков. Классик российской социологии, выдающийся исследователь пореформенного российского общества. Доктор философских наук (1989), действительный член РАН (2011), директор Института социологии РАН (с 2005 г.). Ключевая фигура российской социологии, осуществил комплексное исследование драматических трансформаций общества в течение последних десятилетий. Служение науке рассматривает как способ служения стране. Профессиональный девиз – «Знать, чтобы понимать, предвидеть и действовать» – отражает глубинную связь теоретического знания с практическими нуждами общества и государственным строительством как основу научной доктрины и методологии исследовательской работы. Развивает лучшие традиции русской научной школы, берущей начало ещё с петровских времён, для которой характерно сочетание аналитической строгости с гражданской ответственностью и владением «кодом культуры» как ключом к пониманию сущности социальных трансформаций российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Судите о них не по их словам, а по их делам... По плодам их вы узнаете их». К юбиляру это высказывание из Евангелия от Матфея подходит «по полной статье». Всем известны и дела его – сначала создание РНИСиНП – первого независимого института, потом Института социологии, осуществившего прорыв в отечественной социологической науке, научной школы, деятельность которой стала мейнстримом российской социологии.

И всё-таки – не подходит. Потому что единственное, что остаётся навсегда, – это слово. Оно бессмертно. Сказанное им, написанное им, открытое им, – груз словесный и бесценный, поскольку будет всегда работать на благо страны.

Жизнь почти у каждого выглядит как набросок. А вот из его, Михаила Горшкова, биографии ничего не стереть, не выбросить. Не важно, сколько ему лет, важно, сколько дорог он прошёл и сколько вершин смог покорить, чтобы увидеть новые горизонты. Но ничья жизнь в биографию не укладывается и, вполне состоявшаяся и успешная, гладкой кажется только со стороны. Он никогда не плыл по течению, грёб сам – к своей цели, а для таких и течение, и ветер всегда будут встречными.

В чём цель? «Есть такая профессия – общество изучать» – не случайно по аналогии с известным «...Родину защищать» – Горшков назвал так свою книгу с дайджестом опубликованных работ к своему 70-летию. Для него эта профессия не только призвание. Служение науке – так же, как искусству и Родине, – это священнослужение. И почти полвека, которые он – где бы ни работал – провёл

в Храме науки, все помыслы свои, все устремления, все силы и нервы отдавая тому, чтобы из скрупулёзно подсчитанных циферок появились тщательно выверенные обобщения и выводы, потом – научные статьи и книги, выступления на научных симпозиумах и в СМИ.

Зачем?

Чтобы мы сейчас и все после нас знали правду о нашем времени. Ведь ничто так не стараются оболгать наши недруги, как наше настоящее, ничто так не обливают грязью, как наше прошлое. А главное, люди, ненавидящие Россию, ничего так не боятся, как её будущего. Контуры его здимо пропадают в социологических данных, собранных Горшковым и сподвижниками его, в сформированных на их основании прогнозах – как раз такое будущее, какого они больше всего и боятся.

Чем больше мы живём, тем больше впереди открытий, тем неисчислимее сюрпризы, которые преподнесёт время и великая таинственная держава, которой академик Горшков 75 лет служит верой и правдой, умом и талантом, волей и силой. На таких людях эта держава и держится, где бы они ни жили, в какой бы сфере ни работали – они эту Россию созидают.

В нумерологию верю не очень, но тут не сомневаюсь: 75-летний юбилей Михаила Горшкова и 75 лет, оставшиеся России в XXI в., совпадают не случайно. Эти три четверти нашего века юбиляром во многом предугаданы, а главное, его социология помогает понять, как в эти предстоящие десятилетия жить и как снова сделать Россию державой великой.

«Что человек может, то он и есть», – сказал мой друг Геннадий Бочаров, лучший советский да и российский журналист. То, что уже смог Михаил Горшков, говорит о нём как о выдающемся российском социологе и замечательном человеке. Но то, что теперь, в самом начале своей молодости зрелости, он ещё сможет сделать, кроме него не сможет никто.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений: проблемы методологии исследования общественного мнения. М. : Политиздат, 1967. 400 с.
2. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2015. 336 с. ISBN 978-5-7777-0593-8.
3. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2015. 432 с. ISBN 978-5-7777-0604-1.
4. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2016. 424 с. ISBN 978-5-7777-0630-0.
5. Российское общество и вызовы времени. Книга четвёртая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2016. 400 с. ISBN 978-5-7777-0630-8.
6. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2017. 424 с. ISBN 978-5-7777-0687-4.
7. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2022. 284 с. ISBN 978-5-7777-0898-4. DOI 10.55604/9785777708984. EDN GJITZD.
8. Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2024. 352 с. ISBN 978-5-7777-0927-1.

9. Российское общество и вызовы времени. Книга восьмая / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2025. 352 с. ISBN 978-5-7777-0969-1.
10. Горшков М. К. «Есть такая профессия – общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические откровения. М. : Весь Мир, 2020. 464 с. ISBN 978-5-7777-0824-3.
11. Горшков М. К. Российское общество как оно есть : (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 1. 416 с. ISBN 978-5-94881-342-4.
12. Горшков М. К. Российское общество как оно есть : (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 2. 496 с. ISBN 978-5-94881-343-1.
13. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2011. 328 с. ISBN 978-5-7777-0529-7.
14. О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2013. 400 с. ISBN 978-5-7777-0538-9.
15. Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2010. 344 с. ISBN 978-5-7777-0494-8.
16. Горшков М. К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М. : Весь Мир, 2017. 104 с. ISBN 9-785-7777-0709-3. EDN ZVPZWV.
17. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М. : Весь Мир, 2018. 384 с. ISBN 978-5-7777-0722-2. EDN XPHGJN.
18. На переломе веков: социодинамика российской культуры : [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 703 с. ISBN 978-5-89697-390-4. DOI 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022. EDN ZNLAIZ.

REFERENCES

1. Grushin B. A. Opinions about the world and the world of opinions: Issues of research methodology for studying public opinions [Mneniya o mire i mir mnenii: problemy metodologii issledovaniya obshchestvennogo mneniya]. Moscow : Politizdat; 1967. 400 p. (In Russ.).
2. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., eds. Russian society and challenges of the time [Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni]. Book 1. Moscow : Ves Mir; 2015. 336 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0593-8.
3. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., eds. Russian society and challenges of the time [Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni]. Book 2. Moscow : Ves Mir; 2015. 432 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0604-1.
4. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., eds. Russian society and challenges of the time [Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni]. Book 3. Moscow : Ves Mir; 2016. 424 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0630-0.
5. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., eds. Russian society and challenges of the time [Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni]. Book 4. Moscow : Ves Mir; 2016. 400 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0630-8.
6. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., eds. Russian society and challenges of the time [Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni]. Book 5. Moscow : Ves Mir; 2017. 424 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0687-4.

7. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., eds. Russian society and challenges of the time [Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni]. Book 6. Moscow : Ves Mir; 2022. 284 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0898-4. DOI 10.55604/9785777708984.
8. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., eds. Russian society and challenges of the time [Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni]. Book 7. Moscow : Ves Mir; 2024. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0927-1.
9. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., eds. Russian society and challenges of the time [Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni]. Book 8. Moscow : Ves Mir; 2025. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0969-1.
10. Gorshkov M. K. "There's such a profession – studying society". Selected articles, interviews, biographical revelations [«Est' takaya professiya – obshchestvo izuchat'». Izbrannye stat'i, interv'yu, biograficheskie otkroveniya]. Moscow : Ves Mir; 2020. 464 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0824-3.
11. Gorshkov M. K. Russian society as it is: (An experience of sociological diagnostics) [Rossiiskoe obshchestvo kak ono est' : (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki)] : in 2 vols. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Novyi khronograf; 2016. Vol. 1. 416 p. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-342-4.
12. Gorshkov M. K. Russian society as it is : (An experience of sociological diagnostics) [Rossiiskoe obshchestvo kak ono est' : (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki)] : in 2 vols. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Novyi khronograf; 2016. Vol. 2. 496 p. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-343-1.
13. Gorshkov M. K., Krumm R., Petukhov V. V., eds. Twenty years of reforms through the eyes of the Russians: An experience of long-term sociological measurements [Dvadtsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov]. Moscow : Ves Mir; 2011. 328 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0529-7.
14. Gorshkov M. K., Krumm R., Tikhonova N. E., eds. What the Russians dream about: Ideal and reality [O chem mechtayut rossiyane: ideal i real'nost']. Moscow : Ves Mir; 2013. 400 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0538-9.
15. Gorshkov M. K., Krumm R., Tikhonova N. E., eds. Is Russian society ready for modernization? [Gotovo li rossiiskoe obshchestvo k modernizatsii?]. Moscow : Ves Mir; 2010. 344 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0494-8.
16. Gorshkov M. K. Russian society in the context of the new reality: The results and continuation of the sociological mega-project [Rossiiskoe obshchestvo v kontekste novoi real'nosti. Kitogam i prodolzheniyu sotsiologicheskogo megaproekta]. Moscow : Ves Mir; 2017. 104 p. (In Russ.). ISBN 9-785-7777-0709-3.
17. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., eds. Twenty-five years of social transformations in the assessments and judgments of the Russians: An experience of sociological analysis [Dvadtsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzhdennyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza]. Moscow : Ves Mir; 2018. 384 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0722-2.
18. Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpukhin O. I. At the turn of the century: Sociodynamics of Russian culture [Na perelome vekov: sotsiodinamika rossiiskoi kul'tury]. Moscow : FCTAS RAS; 2022. 793 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-390-4. DOI 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022.

Поступила в редакцию / Received 24.10.2025.
 Одобрена после рецензирования / Revised 28.11.2025.
 Принята к публикации / Accepted 01.12.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комиссаров Сергей Николаевич *prcult@mail.ru*

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра по связям с общественностью и средствами массовой информации, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

SPIN-код: 9633-8514

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey N. Komissarov *prcult@mail.ru*

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Head, Center for Public Relations and Mass Media, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5154-3385